

Психологические науки

УДК 316.624+159.99

НЕСКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ НАСИЛИЯ: В ЖАНРЕ НАУЧНОГО ЭССЕ

М.И. Кошенова

Новосибирский государственный педагогический
университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. Рассматриваются достоинства жанра научного эссе, обосновываются преимущества данного жанра как формы представления позиции исследователя. Представлено эссе по проблеме реализации субъектом насильственных форм поведения. Особое внимание уделяется подросткам как группе риска формирования насильственных моделей поведения. Рассматривается роль современной российской реальности в формировании норм насилия.

Ключевые слова: научное эссе, физическое и психологическое насилие, подростки и молодёжь

UDC 316.624+159.99

THE IMMODEST CHARM OF VIOLENCE: IN THE GENRE OF SCIENTIFIC ESSAY

M.I. Koshenova

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The advantages of the genre of scientific essay are considered, the advantages of this genre as a form of representation of the researcher's position are justified. An essay on the problem of the subject's implementation of violent forms of behaviour is presented. Special attention is paid to teenagers as a

group at risk forming violent models of behaviour. The role of modern Russian reality in the formation of norms of violence is considered.

Keywords: scientific essay, physical and psychological violence, teenagers and youth

Преамбула

Научное эссе – не самый популярный (если мы говорим о психологии), и в некоторой степени даже рискованный, жанр для периодического научного рецензируемого журнала. Случившаяся в медиа-пространстве подмена понятий, на которую справедливо указывает Л.Г. Кайда: «... комплексом эссеиста заражены все, и пишут они обо всём в стиле «ну, так сказать, как бы типа эссе» [7, с. 95], привела фактически к дискредитации жанра в научном сообществе. Тем не менее жанр научного эссе имеет право на представленность в серьезных научных изданиях. Как минимум потому, что в процессе обучения в вузах научное эссе достаточно часто становится формой аттестации и критериальным показателем обученности студента по той или иной дисциплине, но при этом преподаватели не готовы ни представить возможных образцов такого рода работ, ни объективно оценить их, потому как сами в лучшем случае имеют крайне скудный опыт оформления научной мысли в подобной форме. Как максимум потому, что этот достаточно свободный жанр, заведомо не претендующий на исчерпывающую трактовку предмета [4; 6], допускает установку на диалог с читателем, а, следовательно, позволяет говорить на доступном и образном языке, в том числе и с исследователем не очень искусственным в данной теме, а так же обозначать собственную, подчеркнута индивидуальную, позицию в понимании проблемного поля или в своеобразном «предвосхищении» появления новой проблемы.

Позиционируемые коллегами возражения о том, что подчеркнута личностная позиция эссеиста – главная отличительная черта жанра – не позволяет в должной мере

обеспечить объективность, вряд ли может рассматриваться как неоспоримый аргумент. Во-первых, потому, что любое исследование, выполняемое в рамках определенной научной парадигмы, и выстраивается, и аргументируется именно в её контексте, а, следовательно, не является непреложным, а, во-вторых, и психологическая наука знает блестящие примеры научной эссеистики, к которым, на мой взгляд, без сомнения, можно отнести работу В.Н. Дружинина «Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии» (2001). В то же время эссе позволяет использовать значительно больший диапазон средств для представления научной мысли в компактном по объему тексте: рядом с научной терминологией вполне органично «уживаются» яркие ассоциации, логика сопрягается с эмоциональностью, аргументация соседствует с парадоксом. И, что не менее важно, автор эссе в подразумеваемом диалоге с читателем «чувственно отбирает ориентиры для будущего» [4, с. 23].

Собственно эссе

В современной российской реальности насилие, физическое и психологическое, становится неотъемлемой частью общественной жизни, фактической обыденностью, угрожающей повседневностью. Телевидение, видеохостинги, социальные сети ежедневно приносят новости о насилии и убийствах; трендом бытия становятся любые формы унижения человека или группы людей. К унижительной риторике прибегают представители власти, правоохранительной системы, журналисты всех мастей и ведущие развлекательных шоу; в этом же жанре успешно практикуются родители (не обязательно по отношению к собственным детям), подростки, и нередко – педагоги. Насилие, во всяком случае психологическое, многими россиянами уже не мыслится как асоциальная форма поведения. Так, например, ведущий радиопередачи, подстегивая «соревновательный раж» участников конкурса,

жизнерадостно выдает в эфир призыв: «Унизь его!», и это не вызывает никакого возмущения ни у соведущих, ни у участников состязания. Социальная среда, где задачей конкурентной борьбы является унижение, совершенно точно является нездоровой.

Но самыми нездоровыми с точки зрения готовности прибегать к насилию в нашем обществе почему-то принято считать подростков и молодежь. Мы с ужасом констатируем, что именно эта возрастная группа – основные любители жесточайшего буллинга, его видеофиксации и распространения в сети; мы всё чаще читаем и слышим в новостном контенте о немотивированной агрессии всё той же группы по отношению к совершенно незнакомым людям самого разного возраста, иногда с целью наживы, иногда с целью развлечения. Несовершеннолетние сегодня расстреливают или убивают топором своих одноклассников, совершают акты сексуального насилия в отношении детей и взрослых, заказывают убийство своей семьи или сами расправляются с ними ради корысти или в связи с «неприятными отношениями» – все это подлинное «зазеркалье», причём «чёрного толка», театр абсурда. Участниками этой социальной фантазмагии становятся дети, подростки, молодые люди, воспитывающиеся во вполне благополучных семьях (в соответствии с теми критериями, которые принято считать истинными: полных, материально обеспеченных, социально благополучных). Как видим, дежурное резюме: «Во всё виновата семья» не очень-то убеждает, ну или во всяком случае не является ни исчерпывающим, ни достаточным. Так в чём причина популярности насилия во всех его проявлениях? Без ответа на этот вопрос говорить о профилактике или каких-то действенных программах коррекции проявляемой юным поколением «злокачественной агрессии» можно, но получить нужный результат... более, чем сомнительно.

Традиционно русский вопрос: «Кто виноват?» в традиции научной психологии трансформируется в вопрос: «Что является детерминантами насилия, практикуемого российскими подростками?»

В поисках ответа...

Название эссе, представленного вниманию читателя – очевидная аллюзия к известному оскароносному фильму Луиса Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии». Фильм – абсурд, переплетение реальности и снов. Фильм, который кинокритики называли «небрежной пощечиной» буржуа, жизнь которых, по сути, не имеет ни смысла, ни сюжета, их главная цель – хорошо (и, видимо, правильно в соответствии с имеющимся у них клише) поест. Дурная бесконечность бытия соответствующим образом определяет и сознание, точнее его суррогат, и неспособность на поступки. Почему именно эта аллюзия? На мой взгляд, ответ очевиден: наши подростки в настоящее время зачастую не имеют внятного жизненного смысла по причинам, которые А.Л. Венгер (2008) обозначил как отсутствие адекватной ведущей деятельности [3], а Д.И. Фельдштейн (2010) – как трансформацию социального пространства существования и функционирования подростка, отсутствие доверия к взрослеющей личности и «вывода» их за пределы узко детских дел и забот» [10, с. 11]. Так что и сюжет их жизни в целом незамысловат. Специфическая сакральность обладания вещами и статусами при отсутствии социальных лифтов, ценность жизни «здесь и сейчас» и только – «продвинутая версия» популярного в 60-70-е годы прошлого столетия «Live fast, die young, leave a good-looking corpse» (Живи быстро, умри молодым, оставь красивый труп) задают рамки жизни «в потоке», без осознанного выбора чего-либо и осознанной ответственности, рамки дурного бытия с отформатированным сознанием по предлагаемым нездоровым обществом матрицам.

К слову, о матрицах. Велико искушение сослаться на аномию как причину девиантного поведения подростков по насильственному типу. Если Э. Дюркгейм под аномией понимал кризис общества, когда социальные регламентации становятся незначимыми и человек идет на поводу желаний и страстей [5], то Р.К. Мертон считал, что аномия есть результат невозможности достичь социально признанных целей законными средствами, что приводит к различным формам девиаций, включая ретреатизм и мятеж [9], которые и могут стать причиной насильственных практик. Всё это, безусловно, имеет место быть при детерминации насильственной реализации субъекта, но (!) есть немаловажная особенность современной социальной ситуации в России – насилие в разных его формах становится социально одобряемым действием!

А. Бандура, Р. Уолтерс, Р. Бэрн и Д. Ричардсон убедительно доказали, что социальное подкрепление способно поддерживать или блокировать агрессию, в том числе за счёт наблюдения за поведением или социальными достижениями других людей [1; 2]. В настоящее время российский подросток получает системные социальные послания о том, что (1) насильственные действия не только не табуированы, но и разрешены представителям отдельных групп (не обязательно сотрудникам правоохранительных органов, но и казакам, «активистам РПЦ» и т.п.), а, кроме того, (2) демонстрация готовности к насилию коррелирует с социальными достижениями (если чиновники самого разного ранга угрожают и (или) унижают, то, может, именно поэтому они и сделали социально привлекательную карьеру).

Отнюдь нескромное обаяние насилия (физического и психологического) как социально привлекательной модели поведения в современном российском обществе не позволяет говорить об аномии или двойных стандартах. Насилие – это то, что можно, нужно, это «круто»... и потому: «Унизь его!» как квинтэссенция жизни по новому стандарту. Вполне

закономерно, что мы имеем тотальное распространение моббинга (буллинга) в образовательных учреждениях, на улицах, в сети Интернет, хейзинга даже в элитных учебных заведениях [8], рост преступлений, совершенных с особой жестокостью, и масштабное рекрутирование сторонников АУЕ. И это уже не «легкая кинопощечина» от Л. Бунюэля бессмысленно «прожигающей жизнь» французской буржуазии, а тяжеловесная оплеуха повседневной реальности российскому обществу.

Список литературы

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 509 с.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2014. 416 с.
3. Венгер А. Л. Ребенок в обществе: исторический кризис детства [Электронный ресурс] // Вопросы психологии. 2008. № 4. С. 3 – 12. URL: <http://www.vash-psiholog.info/voprospsih/213/17696-rebenok-v-obshhestve-istoricheskij-krizis-detstva.html> (дата обращения: 02.02.2019).
4. Дмитровский А. Л. Жанр эссе. Очерк теории жанра. Орёл: Полиграфическая фирма «Картуш», 2006. 130 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
6. Егорова Н.В. Эссе и совершенствование гуманитарного потенциала личности // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 120 – 123.
7. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет. М.: Флинта; Наука, 2008. 181 с.
8. Кошенова М.И. Моббинг как маркер системного неблагополучия современного российского общества? //

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: Монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: НГПУ, 2017. С. 53 – 69.

9. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) / Пер. с фран. Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. М.: Прогресс. 1966. С. 299 – 313.

10. *Фельдштейн Д. И.* Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования (Избранные Лекции Университета; Вып. 119). СПб.: СПбГУП, 2011. 36 с.

References

1. *Bandura A., Uolters R.* Podrozkovaya agresiya: Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejn`x otnoshenij / Per. s angl. Yu. Bryancevoj, B. Krasovskogo. M.: Aprel` Press; E`KSMO-Press, 2000. 509 p.

2. *Beron R., Richardson D.* Agresiya. SPb.: Piter, 2014. 416 p.

3. *Venger A.L.* Rebenok v obshhestve: istoricheskij krizis detstva [E`lektronny`j resurs] // Voprosy` psixologii. 2008. № 4. Pp. 3 – 12. URL: <http://www.vash-psiholog.info/voprospsih/213/17696-rebenok-v-obshhestve-istoricheskij-krizis-detstva.html> (data obrashheniya: 02.02.2019).

4. *Dmitrovskij A.L.* Zhanr e`sse. Ocherk teorii zhanra. Oryol: Poligraficheskaya firma «Kartush», 2006. 130 p.

5. *Dyurkgejm E`.* Samoubijstvo: Sociologicheskij e`tyud /Per, s fr. s sokr.; Pod red. V.A. Bazarova. M.: My`sl, 1994. 399 p.

6. *Egorova N.V.* E`sse i sovershenstvovanie gumanitarnogo potentsiala lichnosti // Integraciya obrazovaniya. 2011. № 3. Pp. 120 – 123.

7. *Kajda L.G.* E`sse: stilisticheskij portret. M.: Flinta; Nauka, 2008. 181 p.

8. *Koshenova M.I.* Mobbing kak marker sistemnogo neblagopoluchiya sovremennogo rossijskogo obshhestva? // Social'no-psixologicheskaya ocenka riskov sovremennoj real'nosti: ochevidnoe i veroyatnoe: Monografiya / Pod nauch. red. O.A. Belobry`kinoj. Novosibirsk: NGPU, 2017. Pp. 53 – 69.

9. *Merton R.K.* Social'naya struktura i anomiya // Sociologiya prestupnosti (Sovremennyy`e burzhuazny`e teorii) /Per. s fran. E.A. Samarskoj. Redaktor perevoda M.N. Greczkij. M.: Progress. 1966. Pp. 299 – 313.

10. *Fel`dshtejn D.I.* Glubinnyy`e izmeneniya detstva i aktualizaciya psixologo-pedagogicheskix problem razvitiya obrazovaniya (Izbranny`e Lekcii Universiteta; Vy`p. 119). SPb.: SPbGUP, 2011. 36 p.

Сведения об авторе

Марина Ивановна **Кошенова**, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; Россия, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: koshenova.m.i@gmail.com